

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/92/D/1209, 1231/2003&1241/2004
24 April 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто вторая сессия

17 марта - 4 апреля 2008 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщения № 1209, 1231/2003 и 1241/2004

<i>Представлено:</i>	Бахринисо Шарифовой (1209/2003), Сайдали Сафаровым (1231/2003), Холмуродом Бурхоновым (1241/2004) (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Якубжон Рахматов (сын Бахринисо Шарифовой), Алишер и Бобонияз Сафаровы и Фарход Салимов (сыновья и племянник Сайдали Сафарова, соответственно), Шахобиддин Мухаммадиев (сын Холмурода Бурхонова)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата представления сообщений:</i>	30 апреля 2003 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 28 октября 2003 года (1209/2003), 2 декабря 2003 года (1231/2003) и 20 января 2004 года (1241/2004) (в виде документов не издавались)
<i>Дата принятия соображений:</i>	1 апреля 2008 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Темы сообщений: произвольное задержание и последующее несправедливое судебное разбирательство

Вопросы существа: пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства; справедливое судебное разбирательство; беспристрастный суд; право на достаточное время и возможности для подготовки защиты; право на опрос свидетелей; содержание обвиняемых несовершеннолетних лиц под стражей отдельно от совершеннолетних

Процедурные вопросы: необоснованность утверждений, неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Статьи Пакта: 7; 9, пункты 1 и 2; 10; 14 пункты 1, 3 b), d), e) и g)

Статья Факультативного протокола: 2

1 апреля 2008 года Комитет по правам человека принял содержащийся в приложении текст сообщений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщений № 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах

Девяносто вторая сессия

относительно

Сообщений № 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004*

Представлено: Бахринисо Шарифовой (1209/2003), Сайдали Сафаровым (1231/2003), Холмуродом Бурхоновым (1241/2004) (не представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: Якубжон Рахматов (сын Бахриниссо Шарифовой), Алишер и Бобонияз Сафаровы и Фарход Салимов (сыновья и племянник Сайдали Сафарова, соответственно), Шахобиддин Мухаммадиев (сын Холмурада Бурхонова)

Государство-участник: Таджикистан

Дата представления сообщений: 30 апреля 2003 года (первоначальные представления)

*Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 1 апреля 2008 года,

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

завершив свое рассмотрение сообщений № 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, представленных Комитету по правам человека от имени Якубжона Рахматова, Алишера Сафарова, Бобонияза Сафарова, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадиева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Первым автором является Бахринисо Шарифова, гражданка Таджикистана, 1956 года рождения, представившая сообщение от имени своего сына Якубжона Рахматова, также гражданина Таджикистана, родившегося в 1985 году. Вторым автором является Сайдали Сафаров, гражданин Таджикистана, 1946 года рождения, представивший сообщение от имени своих сыновей Алишера и Бобонияза Сафаровых, граждан Таджикистана, родившихся в 1978 и 1973 году, соответственно; а также от имени своего племянника Фархода Салимова, гражданина Таджикистана, родившегося в 1982 году. Третий автор - Холмурод Бурхонов, гражданин Таджикистана, 1942 года рождения, представивший сообщение от имени своего сына Шахобиддина Мухаммадиева, также гражданина Таджикистана, родившегося в 1984 году. На момент подачи сообщений все пятеро жертв отбывали наказание в колонии № 7 в Душанбе, Таджикистан. Авторы утверждают, что Таджикистан нарушил права предполагаемых жертв по статье 7; статье 9, пунктам 1 и 2; статье 14, пунктам 1, 3b), 3d), 3e) и 3g) Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя первый и третий авторы конкретно на это не ссылаются, но в связи с их сообщениями, по всей видимости, возникают вопросы по пункту 4 статьи 14 в отношении Якубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева. Авторы не представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении авторов

2.1 В ночь с 5 на 6 августа 2001 года в Мортеппе, Гиссарский район Таджикистана, был ограблен дом г-на Исоева. В августе 2001 года и в июне 2002 года по подозрению в совершении ограбления были задержаны шесть человек, в том числе предполагаемые жертвы. 25 ноября 2002 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила их как соучастников по этому делу к различным срокам тюремного заключения.

Дело Якубжона Рахматова

2.2 Рахматов был задержан сотрудниками милиции 8 августа 2001 года. Протокол задержания был составлен лишь 11 августа 2001 года. Ему было предъявлено обвинение (дата не указана) в совершении ограбления с применением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ по статье 249, части 4(с), Уголовного кодекса. В ходе предварительного следствия он, по утверждениям, был подвергнут пыткам в целях получения от него признательных показаний. Первый автор утверждает, что ее сына пинали, избивали дубинками, одевали на него наручники и подвешивали к потолку, били по почкам и пытали электрическим током. Его не кормили трое суток, посылки родных ему не передавались, а родственникам было отказано в свидании с ним. В числе пытавших его лиц были сотрудники районной милиции, сотрудники отдела уголовного розыска и следователь отдела внутренних дел Гиссарского района. В материалах дела указаны имена восьми сотрудников, причастных к пыткам. Рахматову было сказано, что у его родителей возникнут "серьезные проблемы" в случае, если он не признается. Некоторое время спустя его отцу был предъявлен обвинение (дата не указана) в "хулиганстве" и вынесен приговор. Первый автор отмечает, что, не выдержав избиений и психологического давления, ее сын признал свою вину по всем предъявленным ему обвинениям. Ее сын был избит Исоевым (дата не указана) в присутствии следователя, а один из сотрудников районной милиции разбил ему лицо. Однако впоследствии следователи утверждали, что лицо Рахматову исцарапала жена Исоева в порядке самозащиты во время ограбления. Этот аргумент был затем использован следствием как примета, позволившая жене Исоева опознать Рахматова как одного из грабителей в ходе опознания.

2.3 По словам первого автора, следователи заранее спланировали проверку показаний ее сына на месте преступления. За несколько дней до официальной проверки ее сына доставили на место преступления, где ему было разъяснено, где стоять и что говорить. Его показали лицам, которые позднее опознали его во время процедуры опознания.

2.4 Первый автор отмечает, что на момент задержания ее сын еще не достиг совершеннолетия и что согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) власти были обязаны предоставить ему защитника с момента его задержания. На деле ему предоставили защитника только 14 августа 2001 года. Кроме того, первый автор сообщает, что в случаях, когда несовершеннолетнему лицу предъявляются те же обвинения, что и совершеннолетним лицам, согласно статье 141 УПК его дело должно быть по возможности выделено в отдельное производство на стадии предварительного следствия. В отношении дела Рахматова этого сделано не было. В нарушение статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса его допрос и другие следственные действия осуществлялись в отсутствие защитника.

2.5 Первое судебное разбирательство по делу Рахматова в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда состоялось в период с 13 марта по 26 апреля 2002 года. Первый автор утверждает, что судебное разбирательство по делу ее сына было несправедливым и предвзятым, поскольку:

- a) сын первого автора отказался от своих признательных показаний, полученных от него при помощи пыток в ходе предварительного следствия в суде, и заявил о своей невиновности. Он утверждал, что в момент совершения преступления у него было алиби, которое могут подтвердить многочисленные свидетели. Показания Рахматова и свидетелей его защиты были проигнорированы;
- b) несколько свидетелей обвинения дали противоречивые показания в отношении Рахматова;
- c) сторона обвинения оказывала давление на свидетелей, и председатель суда ограничил право защитника задавать вопросы;
- d) суд необъективно подошел к изучению обстоятельств совершенного преступления, в частности в отношении характера преступления или наличия причинно-следственных связей между преступными действиями и их последствиями;
- e) предположительно ни один из свидетелей не смог опознать обвиняемых в суде как участников преступления.

2.6 В ходе первого судебного разбирательства по делу об ограблении дома Исоева проходил еще один обвиняемый Расулов, но по другой статье. 26 апреля 2002 года судья вернул его дело Генеральному прокурору для доследования и устранения неувязок. 15 июля 2002 года Расулов написал письмо председателю Верховного суда, в котором признался в ограблении дома Исоева, выразив готовность к опознанию украденных

вещей, принадлежащих Исоеву и его семье, и просил председателя принять эту информацию во внимание при рассмотрении дел в отношении других лиц, ложно обвиненных в совершении этого преступления. Однако в ходе второго судебного разбирательства, проходившего с 3 сентября по 25 ноября 2002 года, показания Расулова не были приняты во внимание как не вызывающие доверия.

2.7 Из постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 25 ноября 2002 года явствует, что судебная коллегия изучила заявления жертв, согласно которым их признания были получены под пытками в ходе предварительного следствия, и пришла к заключению, что они являются недостоверными. По мнению суда, таким образом они пытались уйти от ответственности и наказания за совершенное преступление. В постановлении отмечается, что судом были рассмотрены показания ряда сотрудников районной милиции, сотрудников отдела уголовного розыска и следователя отдела внутренних дел Гиссарского района. В частности, прокурор и заместитель прокурора Гиссарского района сообщили о том, что родители Рахматова, Алишера Сафарова и Салимова подали жалобу в прокуратуру, утверждая, что в ходе предварительного следствия их сыновей под пытками вынудили признаться в совершении ограбления дома Исоева. Эти утверждения, как сообщалось, были расследованы независимым экспертом из Душанбе, допросившим предполагаемых жертв и потребовавшим провести их медицинское освидетельствование. В ходе осмотра на левом плече Алишера Сафарова были обнаружены синяки, которые, предположительно, могли быть получены непосредственно перед его задержанием; никаких других повреждений не было обнаружено ни у кого из предполагаемых жертв. Поскольку все они подтвердили, что признали свою вину добровольно, расследование по жалобе родителей было прекращено, и им был направлен официальный ответ по этому поводу.

2.8 25 ноября 2002 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила Рахматова к семи годам тюремного заключения. Кассационная жалоба была отклонена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 25 февраля 2003 года.

2.9 Первый автор отмечает, что следователю отдела внутренних дел Гиссарского района, участвовавшему в пытках ее сына, было позднее предъявлено обвинение во взяточничестве в рамках того же самого дела. Однако затем эти обвинения с него были сняты, и он был переведен в другой район.

Дела Алишера Сафарова и Бобонияза Сафарова

2.10 9 августа 2001 года Алишер Сафаров был задержан у себя дома сотрудниками милиции и доставлен в отдел внутренних дел (Гиссарский район). Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. Как указано в пункте 2.2 выше, он был подвергнут пыткам, причем ему угрожали, что у его родителей возникнут "серьезные проблемы", если он откажется дать признательные показания по предъявленным ему обвинениям. Однако эти угрозы не были исполнены. Кроме того, сотрудникам отдела внутренних дел Гиссарского района было известно о том, что Алишер Сафаров с детства страдает куриной слепотой, и они намеренно допрашивали его ночью. Не выдержав избиений и психологического давления, он признал свою вину по предъявленным ему обвинениям.

2.11 Дело было вновь направлено прокурору на доследование (см. пункт 2.6 выше), и в это же время, в ночь с 5 на 6 июня 2002 года, был задержан старший сын второго автора Бобонияз Сафаров. Второй автор утверждает, что задержание было произведено без ордера прокурора на арест и что его сын 15 суток содержался под стражей в отделе внутренних дел, где его подвергали пыткам, чтобы добиться от него признательных показаний до перевода в следственный изолятор.

2.12 Другие представленные вторым автором факты по делу Алишера и Бобонияза Сафаровых совпадают с теми, что изложены в пунктах 2.3, 2.5-2.7 и 2.14. 25 ноября 2002 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила их к тюремному заключению сроком на десять лет с конфискацией имущества. Кассационная жалоба была отклонена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 25 февраля 2003 года.

Дело Фархода Салимова

2.13 8 августа 2001 года Салимов был задержан сотрудниками милиции в доме своей семьи и доставлен в отдел внутренних дел Гиссарского района. Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. Как указано в пункте 2.2 выше, он был подвергнут пыткам, причем ему также угрожали, что у его родителей будут "серьезные проблемы", если он откажется дать признательные показания по предъявленным ему обвинениям. Однако эти угрозы не были исполнены. Не выдержав избиений и психологического давления, он признал свою вину по предъявленным ему обвинениям. Другие

представленные вторым автором факты по делу Салимова совпадают с теми, что изложены в пунктах 2.3, 2.5-2.7 и 2.14. 25 ноября 2002 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила Салимова к тюремному заключению сроком на десять лет с конфискацией имущества. Кассационная жалоба была отклонена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 25 февраля 2003 года.

Дело Шахобиддина Мухаммадиева

2.14 7 августа 2001 года Мухаммадиев, родственник Исоева, на тот момент не достигший совершеннолетия, был задержан в доме своего деда сотрудником районной милиции в сопровождении Исоева. Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. Как указано в пункте 2.2 выше, он был подвергнут пыткам и, не выдержав избиений и психологического давления, признал свою вину по выдвинутым против него обвинениям. Заявление о признании своей вины и показания были подготовлены за Мухаммадиева сотрудниками милиции и следователем отдела внутренних дел Гиссарского района и предъявлены ему только для подписания. Его несколько раз принуждали подписывать пустые листы бумаги, которые затем заполнялись следователем. 17 августа 2001 года на допросе, проводившемся в ходе предварительного следствия прокурором и заместителем прокурора Гиссарского района, он заявил, что не совершал вышеуказанного преступления и что его признательные показания были получены в результате физического принуждения. Его заявление было проигнорировано прокурором и заместителем прокурора, и никакого судебно-медицинского освидетельствования не проводилось. Более того, в тот же день следователь, по утверждениям, оказал на Мухаммадиева давление, с тем чтобы он отозвал поданное на имя прокурора заявление. 18 августа 2001 года, не выдержав оказываемого на него давления, он отозвал свое заявление. Другие представленные вторым автором факты по делу Мухаммадиева совпадают с теми, что изложены в пунктах 2.3-2.7. 25 ноября 2002 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила Мухаммадиева к тюремному заключению сроком на семь лет. Кассационная жалоба была отклонена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 25 февраля 2003 года.

Жалоба

3.1 Все авторы утверждают, что в нарушение статей 7 и 14, пункт 3 г), предполагаемые жертвы избивались, подвергались пыткам и психологическому давлению, в результате чего их принудили дать признательные показания.

3.2 Как утверждается, были нарушены права предполагаемых жертв, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку они были задержаны незаконно, и в течение долгого времени после ареста им не предъявлялось никаких обвинений.

3.3 Они утверждают, что в нарушение статьи 10 условия содержания под стражей предполагаемых жертв на начальном этапе заключения не соответствовали нормам. В порядке оказания психологического давления на предполагаемых жертв, им угрожали, что будут пытать их родителей. Их не кормили трое суток, посылки родителей им не передавались, а родственникам было отказано в свиданиях с ними. Питание на последующих этапах содержания под стражей было однообразным и недостаточным.

3.4 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв, предусмотренные пунктом 3 е) статьи 14, поскольку судебное разбирательство не было беспристрастным. Был нарушен пункт 3 е) статьи 14, поскольку показания свидетелей защиты не были приняты во внимание под тем простым предлогом, что они были ложными.

3.5 Они также утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв по пунктам 3 b) и d) статьи 14, однако не уточняют при этом, какие конкретные действия или бездействие государства-участника они считают нарушением этих положений Пакта.

3.6 Хотя первый и третий авторы на это не ссылаются, но в связи с их сообщениями, по всей видимости, возникают вопросы по статье 14, пункт 4, в отношении Якубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. В вербальных нотах от 28 октября 2003 года (Рахматов), 2 декабря 2003 года (Сафаровы, Салимов), 20 января 2004 года (Мухаммадиев), 18 ноября 2005 года (Рахматов), 21 ноября 2005 года (Сафаровы, Салимов, Мухаммадиев) и 7 сентября 2006 года (Рахматов, Сафаровы, Салимов, Мухаммадиев) государству-участнику было предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости сообщения и существа дела. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости сообщения или существа дела в отношении утверждений авторов. Комитет напоминает, что согласно Факультативному протоколу соответствующему государству предлагается представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и любые меры

правовой защиты, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. В отсутствие ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются утверждения авторов, при том условии, что они должным образом аргументированы.¹

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в тех или иных сообщениях, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства, как это предусматривается в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Второй автор утверждает, что в нарушение статьи 7; статьи 10; и статьи 14, пункт 3 г), его старший сын, Бобонияз Сафаров, избивался, подвергался пыткам и психологическому давлению в целях получения признательных показаний, а также содержался под стражей в не соответствующих нормам условиях. Однако второй автор не сообщил никаких подробностей и не представил никаких документов в обоснование этих утверждений. По-прежнему неясно, рассматривались ли эти утверждения когда-либо в рамках судебного разбирательства по делу именно этого пострадавшего. С учетом вышеизложенного Комитет считает эту часть сообщения необоснованной для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку они были задержаны незаконно и содержались под стражей в течение длительного времени без предъявления обвинения. Однако Комитет отмечает, что материалы, которыми он располагает, не позволяют ему точно установить обстоятельства их задержания или даты предъявления обвинений. Также остается неясным, рассматривались ли эти утверждения когда-либо национальными судами. В свете вышесказанного Комитет считает эту часть сообщений необоснованной для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

¹ См. Сообщение № 1208/2003, Курбонов против Таджикистана, соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4.

5.5. Авторы также утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв по пунктам 3 b) и d) статьи 14. Государство-участник не высказало никаких соображений по поводу этих утверждений. Однако Комитет отмечает, что второй автор не сообщил никакой подробной информации и не представил никаких документов в обоснование этого заявления в отношении Алишера Сафарова, Бобонияза Сафарова и Салимова и что по-прежнему неясно, рассматривались ли когда-либо упомянутые утверждения в отношении Рахматова и Мухаммадиева в судах государства-участника. С учетом вышеизложенного Комитет считает эту часть сообщения необоснованной для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

5.6 Авторы утверждают, что в нарушение статьи 14, пункт 3 е), суд заслушал показания свидетелей в защиту предполагаемых жертв, но попросту не принял их во внимание. Государство-участник не высказало никаких соображений по поводу этого утверждения. Однако Комитет отмечает, что материалы, которыми он располагает, не позволяют ему сделать вывод о том, что суды действительно не оценили упомянутые свидетельские показания или не проанализировали их. В свете вышесказанного и в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации в этом отношении Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой как необоснованную для целей приемлемости по статье 2 Факультативного протокола.

5.7 Комитет признает, что остальные утверждения авторов, затрагивающие положения статьи 7; пункта 3 g) статьи 14; статьи 10; и пункта 1 статьи 14 в отношении Якубжона Рахматова, Алишера Сафарова, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадиева; жалобы второго автора, выдвинутые в соответствии с пунктом 1 статьи 14, в отношении дела Бобонияза Сафарова, а также жалобы первого и третьего авторов по статье 14, пункт 4 (в отношении дела Якубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева), являются в достаточной мере обоснованными для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение вопросов существа

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данные сообщения в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Авторы утверждают, что сотрудники районной милиции, сотрудники отдела уголовного розыска и следователь отдела внутренних дел Гиссарского района избивали и подвергали пыткам предполагаемых жертв, чтобы добиться от них признательных показаний в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Ввиду отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника во внимание принимаются

утверждения авторов. Комитет ссылается на то, что при подаче жалобы на грубое обращение, представляющее собой нарушение статьи 7, государство-участник обязано оперативно и на беспристрастной основе ее расследовать². В этой связи Комитет принимает к сведению подробно изложенное авторами описание обращения, которому подверглись их родственники (пункты 2.2, 2.8 и 2.12 выше), кроме одного из предполагаемых жертв, а именно Бобонияза Сафарова (пункты 2.11 и 5.3 выше). Они также опознали предполагаемых исполнителей этих деяний. Из представленных Комитету материалов также выясняется, что сообщения о применении пыток направлялись в прокуратуру Гиссарского района и что они рассматривались в суде. Комитет считает, что с учетом вышеизложенного, государству-участнику не удалось доказать, что его органы власти надлежащим образом рассмотрели поданные авторами жалобы в отношении пыток.

6.3 Кроме того, в отношении заявления относительно нарушения прав предполагаемых жертв, гарантируемых пунктом 3 г) статьи 14, согласно которому их принудили подписать заявления о признании своей вины, Комитет должен рассмотреть принципы, на которых основаны эти гарантированные права. Он ссылается на свои предыдущие решения относительно того, что формулировка пункта 3 г) статьи 14, которая гласит, что никто "не может быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", должна пониматься в смысле неприменения какого-либо прямого или косвенного, физического или психологического давления на обвиняемого со стороны следственных органов для получения признания вины³. Комитет напоминает о том, что в случаях принудительной дачи признательных показаний обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государство⁴. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, а также пункта 3 г) статьи 14 Пакта (это не касается дела Бобонияза Сафарова).

6.4 Авторы утверждают, что условия содержания под стражей на начальных этапах заключения предполагаемых жертв не отвечали нормам. Они отмечают, что в порядке оказания психологического давления на обвиняемых, последним угрожали нанесением

² См., например, Сообщение № 781/1997, Алиев против Украины, соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

³ Сообщение № 330/1988, Берри против Ямайки, соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7, Сообщение № 1033/2001, Сингараса против Шри-Ланки, соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4, и Сообщение № 912/2000, Деолалл против Гайаны, соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

⁴ См. Замечание общего порядка № 32, пункт 49, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 года.

вреда их родителям в случае их отказа признать себя виновными. Кроме того, их трое суток держали без еды, им не передавались посылки от их семей и родственникам было отказано в свиданиях с ними. К тому же питание пострадавших на последующих этапах содержания под стражей было однообразным и недостаточным. Государство-участник никак не отреагировало на эти утверждения, и поэтому во внимание принимаются утверждения авторов. В этой связи Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав предполагаемых жертв, предусмотренных статьей 10 Пакта (это не касается дела Бобонияза Сафарова).

6.5 Авторы утверждают, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку судебное разбирательство не отвечало требованиям относительно справедливости и было предвзятым (см. пункты 2.5-2.7 и 2.12-2.14 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств судом. Комитет ссылается на то, что оценкой фактов и доказательств по тому или иному конкретному делу, как правило, занимаются суды государств-участников, если только не может быть установлено, что оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии⁵. При этом Комитет также отмечает, что в данном случае государство-участник не представило никакой информации, опровергающей утверждения авторов и демонстрирующей, что судебное разбирательство в отношении предполагаемых жертв на самом деле не страдало такими недостатками. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что с учетом обстоятельств данного дела представленные факты свидетельствуют о нарушении прав предполагаемых жертв, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

6.6 Первый и третий авторы в отношении дел своих сыновей Якубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадова, соответственно, также утверждали, что на момент задержания обе предполагаемых жертвы были несовершеннолетними, однако не смогли воспользоваться особыми гарантиями, предусмотренными в рамках уголовного расследования дел несовершеннолетних; государство-участник никак не отреагировало на эти сообщения. Эти жалобы были выдвинуты на основании пункта 4 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает⁶, что несовершеннолетние лица должны пользоваться по меньшей мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым в соответствии со статьей 14 Пакта. Наряду с этим несовершеннолетние нуждаются в специальной защите в ходе уголовного производства. В частности, они должны быть прямо информированы о предъявляемых им обвинениях и в соответствующих случаях через

⁵ См., в частности, Сообщение № 541/1993, Эррол Симмс против Ямайки, решение относительно неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁶ См. Замечание общего порядка № 32 (статья 14 МПГПП), пункты 42 и др., CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 года.

родителей или законных представителей пользоваться необходимой помощью при подготовке и представлении своей защиты. В данном случае Якубжон Рахматов и Шахобиддин Мухаммадов были арестованы, но адвокат им предоставлен не был. В свете вышесказанного и ввиду отсутствия какой-либо другой соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что права Якубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадова по статье 14, пункт 4, Пакта нарушены.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, находящиеся на его рассмотрении, свидетельствуют о нарушении прав Якубжона Рахматова, Алишера Сафарова, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадиева, предусмотренных статьей 7, а также пунктом 3 g) статьи 14; статьей 10; и пунктом 1 статьи 14; о нарушении прав Бобонияза Сафарова, предусмотренных исключительно пунктом 1 статьи 14; и о нарушении прав Якубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадова, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить в распоряжение Якубжона Рахматова, Алишера и Бобонияза Сафаровых, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадова эффективные средства правовой защиты, которые должны включать такие виды возмещения, как немедленное освобождение из-под стражи и компенсация. Кроме того, государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

9. Учитывая, что государство-участник, присоединившись к Факультативному протоколу, признало компетенцию Комитета решать вопрос о наличии или отсутствии факта нарушения Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
